Чжоу Датун на мгновение задумался и сказал: «Я надеюсь, что Цинь Фэнге только что сказал гневные слова. В конце концов, ему всё ещё нужно вернуться. Если он действительно не вернётся, я готов работать с тобой, но в наши дни нелегко найти подходящую почву для дома, и…»

Ван Шийин прервала его и сказала: «Я уже думала об этом и попросила Шаньшань стать нашей гитаристкой и солисткой. Хотя её голос не такой красивый, он всё ещё приемлем. Стиль группы также постепенно приближается к гаражному панку. Интересно, есть ли у тебя возражения?»

«Конечно, у меня есть возражения! Почему гаражный панк, а не новый металл?»

«Если ты хочешь делать новый металл, это нормально, но большая часть нового металла - это рэп. Хочешь, чтобы Шань играла на своей гитаре и «рэп»?»

Чжоу Датун внезапно пришёл в себя. Правильно, никто не мог играть на гитаре, когда пели в форме «рэп-песни».

Видя, насколько разочарован Чжоу Датун, Ван Шийин добавила: «Жирный, на самом деле создание нового металла не невозможно, но нам всё ещё нужно найти вокалиста и даже гитариста. Есть ли молчаливое взаимопонимание между музыкантами и гармоничной жизнью? Это вопрос для рассмотрения.»

«Мм. То, что ты сказала, имеет смысл. Эти вещи слишком сложны, так что давай подумаем об этом ещё немного».

Чжоу Датун кивнул.

«Да, но чем раньше, тем лучше. Хотя я не собираюсь заниматься рок-н-роллом всю оставшуюся

жизнь, но, поскольку я не собираюсь быть монашкой, мне придётся всё делать быстрее. Если честно, я давно не проводила время на сцене.»

- -

После того, как он вынес свою гитару из репетиционной, Цинь Фэнге внезапно подумал:

«Я поеду в Пекин! Это святая земля китайской рок-музыки!»

Хотя он и хотел, это было легче сказать, чем сделать. Не из-за этого ли он бросит учёбу? Как заниматься идеологической работой с родителями? Как он может выжить в Пекине? Если что-то пойдёт не так, что ему делать дальше?

Эта цепочка вопросов вызвала смятение в сердце Цинь Фэнге. Он решил найти У Дахая и выслушать его мнение, потому что только перед У Дахаем он сможет успокоиться. И был также Сунь Инци, который жил в том же общежитии, что и он. Этот человек всё ещё был в том же кругу, что и он, поэтому его мнение должно быть хорошим ориентиром.

В настоящее время У Дахаи лежал в своей комнате в общежитии и читал книгу. Внезапное прибытие Цинь Фэнге стало для него большим сюрпризом. Сначала он представил всех в общежитии, кроме Сунь Инци, одного за другим, а затем взволнованно спросил: «Маленький Цинь, что привело тебя сюда?»

Цинь Фэнге совсем не чувствовал себя счастливым. Перед У Дахаем и Сунь Инци Цинь Фэнге выразил депрессию в своём сердце.

Когда Сунь Инци услышал, что группу собираются распустить, он был чрезвычайно шокирован: «У вашей группы такой большой потенциал. Очень жаль, что её собираются распустить. Есть ли проблема, которую мы не можем обсудить должным образом?»

Цинь Фэнге холодно рассмеялся: «Хм, не о чём сожалеть. Как только участники группы начинают расходиться во мнениях, распад группы становится лишь вопросом времени. Сейчас я сомневаюсь, стоит ли мне поехать в Пекин и развиваться там.»

«Ты хочешь поехать в Пекин? Как насчёт учёбы? Будет ли твоя семья поддерживать тебя?» - спросил Сунь Инци.

«Это то, что меня озадачило, поэтому я пришёл сюда, чтобы обсудить это с вами. Дахаи, Инци, есть ли у вас какие-либо возражения против этой моей идеи?»

У Дахаи потрепал щеку, и помедитировал, прежде чем высказать своё мнение.

«Ты хочешь поехать в Пекин, чтобы выделиться среди множества других и стать центром внимания. Можно сказать, что нынешний подземный круг Пекина уже достиг насыщения, и даже некоторой избыточности, на этот раз тебе довольно сложно выделиться.

Как ты будешь поддерживать себя в Пекине? Что ты будешь есть каждый день? Где ты будешь жить? Всё это очень практические вопросы. У тебя нет родственников в Пекине, и ты должен всё делать самостоятельно. Хотя с некоторыми единомышленниками можно очень быстро познакомиться, условия их жизни не очень хорошие, и они не могут тебе сильно помочь.

Хотя Пекин - большой, экономически развитый город, он предназначен только для мелких служащих. Для андеграундных музыкантов рок-индустрия так же бедна. Если ты рассчитываешь на выступления в баре, чтобы поддержать себя, то тебе точно не удастся свести концы с концами …

Конечно, мы просто так много сказали, исходя из того, что тебе нужно беспокоиться о деньгах.

В конце концов, деньги – это самое главное в Пекине.»

Слова двух мужчин несколько отрезвили Цинь Фэнге. Он понимал, что, когда человек приедет в Пекин, он столкнётся со многими трудностями. Однако эти трудности не испугали Цинь Фэнге. Напротив, решимость делала его убеждённым в своей правоте.

«Не волнуйтесь, у меня всё ещё есть сбережения. Это немного, но я думаю, что смогу прожить в Пекине три-четыре месяца, если мне придётся жить экономно», - сказал Цинь Фэнге.

«Что касается учёбы, то диплом меня совершенно не волнует. В Академию восточного туризма я пришёл, в основном, ради развития группы. Кроме того, мой уровень английского уже не так плох, как раньше. Хотя я не могу использовать его свободно, общаться с другими на английском - не проблема.

Это было целью моего заявления в Академию восточного туризма. Поскольку я достиг своей цели, не думаю, что смогу ещё больше этому научиться. Кроме того, знания не обязательно приходят из школы.

Жизнь - лучший учитель, а социальная практика позволяет вам узнать то, чему вы не можете научиться из книг, так что я не думаю об этом.

Нечего сожалеть о том, что бросаю школу. Единственное, что меня волнует сейчас, - это как общаться с семьей. Когда я впервые приехал в Ухань, я уже однажды причинил боль членам своей семьи, и теперь я не могу снова заставить их грустить.»

У Дахаи задумался на мгновение и сказал: «Маленький Цинь, я думаю, вместо того, чтобы искать какое-то оправдание, лучше честно объяснить ситуацию своим родителям и

использовать свою искренность, чтобы сдвинуть их с мёртвой точки. Я считаю, что у тебя есть способности».

«Легче сказать, чем сделать», - вздохнул Цинь Фэнге. «С моим папой всё в порядке, он меня понимает, но главное в том, что моя мама слишком параноик. Если она узнает, что я бросил школу, чтобы заниматься музыкой, она определённо сойдёт с ума».

У Дахаи ничего не сказал, он действительно не мог придумать лучшего способа.

Цинь Фэнге вздохнул. «Забудь об этом, всегда есть выход. Не беспокойся обо мне слишком сильно. Я пережил столько трудностей и обязательно найду способ разобраться с этим тривиальным делом ... Уже поздно, мне нужно вернуться в школу. Вам, ребята, тоже стоит немного отдохнуть.»

У Дахаи взволнованно держал Цинь Фэнге за руку:

«Маленький Цинь, как твой друг, я искренне надеюсь, что ты сможешь проложить свой собственный путь, и, если возникнут трудности, просто скажи это, я помогу, чем смогу. Я не буду смотреть, как ты страдаешь. Хотя мои слова немного вульгарны, я искренен!»

Цинь Фэнге торжественно кивнул: «Спасибо, Дахаи».

http://tl.rulate.ru/book/42649/1129797